

УДК 82–1:81'373.2

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В КНИГЕ А. АХМАТОВОЙ «ТРОСТНИК»

***Ключевые слова:** имена собственные, авторский замысел, художественный текст, композиция, мотив, образ.*

Статья посвящена рассмотрению имен собственных в книге А. Ахматовой «Тростник». Изучение имен собственных в поэтическом тексте позволяет глубже понять систему его образов, особенности композиции.

О.А. Nekoz
Russian Armed Forces Army Air Defense Military Academy
named after Marshal of the Soviet Union A. M. Vasilevsky

PROPER NAMES IN THE BOOK OF A. AHMATOVA "REED"

***Key words:** proper names, the author's intent, literary text, composition, motive, image.*

Annotation: the article is devoted to consideration of proper names in the book of A. Ahmatova "Reed". The study of proper names in the poetic text allows to understand deeper the system of its images, the features of composition.

Имя собственное служит одним из важнейших средств воплощения авторского замысла и концентрирует в себе значительный объем информации. Рассмотрение имен собственных в художественном тексте служит ключом к его интерпретации, позволяет глубже понять систему его образов, особенности композиции.

Книга «Тростник» состоит из 26 стихотворений, написанных в 1924–1940 годах, т.е. в тот период, когда Ахматова писала мало и почти не публиковалась. В 1940 году, готовя к печати сборник «Из шести книг», она включила эти стихотворения в заключительный, шестой раздел, дав ему название «Ива». В сборнике «Стихотворения» (Москва, 1961) аналогичный раздел – в соответствии с авторской волей – именовался «Тростником».

В «Тростнике» насчитывается 33 имени собственного. Цель нашей работы – рассмотреть некоторые имена собственные в контексте всей книги.

Все имена собственные распадаются на четыре группы.

Первую группу составляют названия государств, городов, архитектурных памятников, исторических и культурных мест, рек, улиц: Ленинград (2 употребления), Флоренция (2 употребления), Баболовский дворец, Варшава, Воронеж, Куликовская битва, Лебяжья, Летний сад, Марсово поле, Меншиков дом, Мойка, Нева, Павловский вокзал, Польша, Рим, Троя.

Вторая группа включает имена известных поэтов и писателей, а также названия книг: Данте (2 употребления), Борис Пастернак, Гомер, книга «Подорожник», Лермонтов, Маяковский, Пушкин, цикл «Юность».

Третью группу составляют имена мифологических персонажей: Муза (2 употребления), Лаокоон, Лета, Психея, Эбани.

Четвертую группу составляют имена исторических деятелей, ставших символами своего времени, наиболее полно воплотивших дух своей эпохи: Антоний, Клеопатра, Петр, Тамара.

Охарактеризуем образ Ленинграда в книге А. Ахматовой «Тростник».

По мнению К. Чуковского, Анна Ахматова представляется многим воплощением северной русской культуры, благодаря верности царскосельским традициям, навеки связавшей ее имя и судьбу с Ленинградом, с его каналами, улицами, дворцами, музеями, кладбищами [8].

«Северная Венеция» одними воспринимается как символ красоты, величия, другими как город теней, как место очень нездорового влажного климата, точащего силы человека изнутри. Любая интерпретация этого города в литературных текстах основана на мифе о Петербурге.

Маргарита Алигер в своих воспоминаниях отмечала, что А. Ахматова удивительно знала свой город, помнила множество мелочей и подробностей [1].

Теме ахматовского Петербурга посвящено немало исследований. Например, работы Н. Анциферова, И. Вербловской, В.В. Кудасовой. В них делается попытка найти своеобразную трансформацию образа Петербурга в стихах поэта, набросать путеводитель по ахматовским местам в городе на Неве.

В книге «Тростник» личные переживания сочетаются с определенными местами города. Ахматова пользуется приемом психологического параллелизма, сопоставляя внутренне состояние героини с культурной средой.

*В грозных айсбергах Марсово поле,
И Лебяжья лежит в хрусталях...
Чья с моею сравняется доля,
Если в сердце веселье и страх.*

(«Годовщину последнюю празднуй...», 1938)

С одной стороны, образ Ленинграда носит конкретный характер, так как отдельные уголки Петербурга постоянно упоминаются в ее стихах. Ее излюбленные места – Летний сад, Марсово поле, берега Невы, шпиль Адмиралтейства, Баболовский дворец, Меншиков дом, Павловский вокзал. С другой стороны, Ленинград входит в стихи Ахматовой потусторонней тенью, т. е. приобретает черты мифа. Это город холода, беды, страдания. У Ахматовой в книге «Тростник» в ленинградском пейзаже преобладают сумрачные цветовые эпитеты:

*Если плещется лунная жуть,
Город весь в ядовитом растворе.*

(«Если плещется лунная жуть...», 1928)

Герой книги «Тростник» не принимает город, а вбирает в себя весь его ужас и безумие. Ахматова уходит от предметности описания города к обобщенной символической его характеристике.

Адресатами посвящений в книге «Тростник» становятся Осип Мандельштам, Борис Пастернак, В. Маяковский и Данте.

По свидетельству современника Ахматовой В. Виленкина, к имени Мандельштама она возвращалась часто, «и всегда <...> в беглом замечании <...> подробности, в эпитете было что-то новое, еще не сказанное о нем. Кажется, из всех своих современников-поэтов только к одному Мандельштаму Анна Андреевна относилась как к какому-то чуду поэтической первозданности, чуду, достойному восхищения» [5]. Ахматова находила в Мандельштаме что-то детское, открытое и непосредственное, и в то же время поражалась широте и глубине его суждений, обширности знаний. Знакомство А. Ахматовой и О. Мандельштама состоялось весной 1911 года на «башне» Вяч. Иванова. Анна Андреевна была свидетельницей поэтического расцвета таланта Мандельштама и страшных событий в его жизни в конце 1930-х годов. Она чувствовала его поэзию, особую музыку стихов. Гибель Мандельштама Ахматова переживала мучительно. Мандельштам был ее самым близким современником, близким на всех этапах жизни и к ее творчеству и к ее житейской судьбе.

В книге «Тростник» О. Мандельштаму посвящено стихотворение «Воронеж», в котором обобщается судьба опального поэта.

Воронеж в одноименном стихотворении представлен Ахматовой через призму Мандельштама. Поэт, с одной стороны, с особой остротой ощущает, как прекрасен мир, поэтому первая часть стихотворения – это историко-культурное описание города. С другой стороны, поэт прико-

ван к месту своей ссылки, он несвободен в этом холодном и оледенелом городе. Поэтому вторая часть стихотворения передает напряженную атмосферу заточения поэта и переносит читателя к личности Мандельштама.

Таким образом, перед читателем предстает культурно-историческое воспроизведение города, связанное с именем опального поэта Осипа Мандельштама.

Данте занимает особое место в поэтическом мире О. Мандельштама и А. Ахматовой. Его поэзия стала предметом историко-литературного и поэтического осмысления у обоих поэтов.

А. Ахматова в 1936 году пишет стихотворение «Данте», повествующее о последних минутах изгнания Д. Алигьери из Флоренции. В стихотворении показана драматичная ситуация ухода поэта из родного дома. Создается впечатление, что поэт покидает родной дом не по своей воле. Жизнь Данте была Ахматовой хорошо известна. В стихотворении с точностью показан обряд покаяния, который должен был совершить Д. Алигьери, чтобы обрести флорентийское гражданство. Данте не пошел в рубахе покаянной, держа в руках свечу грешника, по вероломной, низкой, но долгожданной Флоренции.

Вопль судьбы в стихотворении можно охарактеризовать как крик от страшной душевной боли, которую невозможно позабыть ни в раю, ни в аду.

В книге «Тростник» имеется посвящение Борису Пастернаку («Поэт (Борис Пастернак)»). Это стихотворение написано 19 января 1936 года в Ленинграде. Удвоение заголовка не случайно. Ахматова, желая как можно точнее показать личность адресата в стихотворении, использует его реминисценции и миницитаты, составляет поэтический образ Пастернака как мозаику из тем, образов, мотивов основных произведений поэта.

Это стихотворение – попытка Ахматовой показать восприятие мира истинным художником с помощью его же мотивов и образов.

Владимир Маяковский знал и ценил поэзию А. Ахматовой. Об этом свидетельствуют записки Л.Ю. Брик. В статье «Чужие стихи» она вспоминает, какие из ахматовских стихов особенно нравились Маяковскому [3]. Маяковский подарил Ахматовой портрет Велимира Хлебникова своей работы, который хранится в Музее Ахматовой в Фонтанном Доме. Однако известно, что Маяковский не раз давал несправедливую критическую оценку творчеству Ахматовой. Но она как будто не замечала грубых выпадов Маяковского.

Обратимся к стихотворению 1940 года – «Маяковский в 1913 году», написанное на десятилетие со дня смерти Маяковского. Ахматова в разговоре с Чуковской отмечала, что «Маяковский силен и велик только до революции, это божественный юноша, явившейся неизвестно откуда» [7]. Наверное, поэтому в стихотворении ведется разговор о тематике и проблематике его ранних произведений.

Со времен античности образ Клеопатры постоянно волновал поэтов и художников. В разные эпохи у разных авторов изображались разные грани ее трагической судьбы. В одноименном стихотворении Ахматовой присутствует мотив «женщины-змеи», которая убивает своим ядом и погибает сама от него. Перед нами несломленная женщина, которая предпочитает смерть рабскому существованию, добровольному заточению. Образ Клеопатры спроецирован на саму судьбу Ахматовой. Нищета, невозможность публикации своих книг десятилетиями, трижды без вины арестованный сын, без вины расстрелянный муж. У Ахматовой было свое представление о нравственных ценностях, к сожалению, не вписывающихся в тогдашнюю действительность. Но ничто не смогло сломать жизненных принципов поэта.

Таким образом, имена собственные в книге «Тростник» участвуют в развертывании основных тем, формировании художественного времени и пространства. Всю книгу А. Ахматовой пронизывает тема исторического прошлого и неразрывно связанная с ней тема творчества, назначения художника на земле.

Литература

1. Алигер, М. В последний раз / М. В. Алигер // Воспоминания об Анне Ахматовой : Сборник. – М. : Советский писатель, 1991. – С. 360.

2. Анциферов, Н. П. Душа Петербурга : Очерки / Н. П. Анциферов ; Послесловие А. Марголиса; Рис. А.П. Остроумовой-Лебедевой. – Л. : Дет. лит., 1990. – 256 с.
3. Брик, Л. Ю. Чужие стихи / Л. Ю. Брик // Маяковский в воспоминаниях современников : Сборник. – М. : Советский писатель, 1963. – С. 333.
4. Вербловская, И. С. Горькой любовью любимый : Петербург Анны Ахматовой / И. С. Вербловская. – СПб. : Издательство «Журнал "Нева"», 2002. – 336 с.
5. Виленкин, В. Я. В сто первом зеркале (Анна Ахматова) / В. Я. Виленкин. – М. : Советский писатель, 1990. – С. 52.
6. Кудасова, В. В. Сады и парки А. Ахматовой / В. В. Кудасова // Истоки, традиция контекст в литературе : Межвузовский сб. науч. тр. – Владимир : ВГПИ, 1992. – С. 87–96.
7. Чуковская, Л. Записки об Анне Ахматовой : в 3 т. / Л. Чуковская. – СПб. Нева, 1989. – Т. 2. – С. 275.
8. Чуковский, К. Из воспоминаний. Из дневника / К. Чуковский // Воспоминания об Анне Ахматовой : Сборник. – М. : Советский писатель, 1991. – С. 55.

Источники

1. Ахматова, А. А. Сочинения : в 2 т. Т. 1. Стихотворения и поэмы / А. А. Ахматова ; Вступ. статья М. Дудина ; Сост., подг. текста и комментр. В. Черных. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Худож. лит., 1990. – 526 с.

Н.Е. Никитина

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка
e-mail: ttt.iii@mail.ru

УДК 81'373.21

ТОПОНИМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ НАРОДА

Ключевые слова: белорусско-русское двуязычие, дрионимы, комонимы, ойконимы, топонимы, топонимическое пространство, художественный текст, этимология.

В статье дается характеристика топонимического пространства произведений И. Мележа, В. Быкова и В. Козько. Представлена семантическая классификация топонимов по объекту номинации. Обосновывается выбор писателем названий вымышленных географических объектов в рамках реального топонимического пространства Беларуси и белорусско-русского двуязычия.

N.E. Nikitina

Belarussian State Pedagogical University named after M. Tank

TOPONYMIC SPACE OF LITERARY WORK AS A REFLECTION OF THE ETHNIC AND CULTURAL SPECIFICS OF THE NATION

Key words: Belarusian-Russian bilingualism, drionyms, komonyms, oikononyms, toponyms, toponymic space, literary work, etymology.

The article describes the toponymic space of literary works written by I. Melezh, V. Bykov and V. Kozko. The semantic classification of toponyms based on the naming object is submitted. The writer's choice of the names of fictional geographical objects within the real toponymic space of Belarus and the Belarusian-Russian bilingualism is substantiated.

Изучение топонимического пространства художественных текстов в настоящее время является одним из актуальных и перспективных исследовательских направлений как в литературоведении, так и в лингвистике. В названиях географических объектов заложен определенный смысл, в котором и отражается этнокультурная специфика народа. Так как в художественном тексте чис-